КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 26 1-го іюля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Лжеславянское католическое движеніе.

Въ настоящее время въ славянско-католическомъ мірѣ совершается необычайная манифестація, поражающая фальшивостію своихъ принциповъ, но тѣмъ не менѣе опасная и достойная вниманія по своимъ тенденціямъ. Западное славянство вступаетъ въ тѣсный союзъ съ вѣчно-враждебнымъ ему Римомъ; славяне—католики, не сохранившіе у себя ничего изъ наслѣдія оставленнаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, со всѣхъ концонъ славянскаго міра сотнями съѣзжаются въ Римъ, чтобы поблагодарить папу за прошлогоднюю канонизацію свв. Первоучителей Славянскихъ; католическая церковь, анаѳематствовавшая ихъ ученіе, преслѣдовавшая ихъ богослужебный языкъ, въ теченіе вѣковъ игнорировавшая дѣло ихъ, съ особенною торжественностію сбирается отпраздновать первый день памяти ихъ 24 іюня—5 іюля, какъ своихъ *католическихъ* святыхъ, такъ дѣятелей противодѣйствовавшихъ *схизмѣ*; католицизмъ, отнимая Кирилла и Меѳодія у православія, Римскими торжествами въ честь ихъ хочетъ отдѣлить славянъ-католиковъ отъ славянъ православныхъ, хочетъ вдохнуть въ католиковъ новыя силы для борьбы съ православіемъ, дать имъ орудіе для уловленія православныхъ въ сѣти уніи; знамя свв. Кирилла и Меѳодія поднимается католиками для борьбы съ православіемъ.. Что можетъ быть исторически-несообразнѣе этого? Между тѣмъ такой именно смыслъ и значеніе имѣетъ настоящее славянское пилигримство въ Римъ и предстоящее торжество въ Римѣ.

Начало этой наглой интриги, этой возмутительной узурпаціи святыми именами Кирилла и Меѳодія восходитъ къ давнему времени. Еще съ конца 50-хъ годовъ, когда истекало тысячелѣтіе отъ начала дѣятельности свв. Апостоловъ Славянскихъ, каколическо-іезуитская наука стала лживо доказывать, что Кириллъ и Меѳодій были католики, проповѣдывали въ Моравіи и Панноніи римско католическое ученіе и были въ полномъ единеніи съ римскою церковію. Гинцель, Штульцъ, Билый, Рачки были первыми глашатаями этой идеи, и хотя въ русской литературѣ эта ложь нашла себѣ многочисленныхъ и сильныхъ обличителей, тѣмъ не менѣе въ 1863 г., въ праздникъ годовщины тысячелѣтія отъ начала дѣятельности Кирилла и Меѳодія у западныхъ славянъ, въ юбилейныхъ сочиненіяхъ, въ проповѣдяхъ и рѣчахъ на западѣ на всѣ лады повторялось, что Кириллъ и Меѳодій были католики и должны считаться святыми католической церкви. Какъ ни упорно, однакоже, католическая славянская интеллигенція распространяло эту идею, папство не утверждало ее своею санкціею и Кириллъ и Меѳодій не возводились на то небо като-

лическихъ святыхъ, гдѣ давно уже сіяли Непомуки, Кунцевичи, Лойолы. Но вотъ въ прошломъ году папа Левъ XIII своею буллою, носящею характеристическое названіе „Grande munus“, осчастливилъ славяно-католическій міръ полною канонизаціею Кирилла и Меѳодія, какъ святыхъ признаваемыхъ *всею* католическою церковію. Въ папской буллѣ довольно подробно излагались заслуги Славянскихъ первоучителей въ духѣ католическихъ воззрѣній, и „великая милость“ канонизаціи ихъ, запоздалая на 1000 лѣтъ, оказана была Славянамъ не даромъ: съ расширеніемъ политичаскихъ вліяній Австріи на южное славянство, расширился въ эту сторону и горизонтъ католицизма и папства; канонизаціею Кирилла и Меѳодія имѣлось въ виду расположить южныхъ славянъ въ пользу папы, католицизму дать такой же шансъ и ходъ въ югославянскихъ земляхъ, какой былъ данъ здѣсь политическимъ захватамъ Австріи, въ угоду и на руку Австріи и къ вящшему торжеству католицизма вызвать къ жизни австрійскій католическій панславизмъ... Въ истолкователяхъ этихъ идей и такого значенія канонизаціи не было недостатка. Первое мѣсто между публицистами такого рода принадлежитъ пресловутому хорватскому патріоту Штроссмайеру, архіепископу Діаковарскому, тому самому Штроссмайеру, который когда то долго стоялъ въ числѣ оппозиціонныхъ ватиканскому собору епископовъ и долго не принималъ догмата о папской непогрѣшимости, но потомъ предпочелъ смириться и сдѣлаться однимъ изъ самыхъ покорныхъ слугъ папства. Въ минувшемъ февралѣ онъ издалъ замѣчательную въ своемъ родѣ брошюру о Кириллѣ и Меѳодіѣ, въ которой онъ доказывалъ ни больше ни меньше какъ ту мысль, что „задачею жизни Апостоловъ славянскихъ было удалить славянъ отъ начинавшейся тогда схизмы и привести ихъ подъ власть Рима“, что цѣлію всей ихъ дѣятельности было „утвердить между славянами церковное единеніе съ Римомъ, хотя и съ сохраненіемъ національныхъ особенностей“. Не нужно конечно упоминать, что мысль эта развивается по неновому уже методу католическихъ историковъ, съ преувеличеніемъ однихъ, съ умолчаніемъ и перетолкованіемъ другихъ фактовъ, со всяческими ненаучными натяжками. Католическій архіепископъ-публицистъ воспѣваетъ дифирамбы католицизму и приглашаетъ всѣхъ славянъ къ уніи, какъ единственному для нихъ ковчегу спасенія. Хорватская католическая церковь, какъ ближайшая къ южному Славянству, должна, по мнѣнію Штроссмайера, особенно заботиться объ утвержденіи и распространеніи единенія между славянами католиками и православными на началахъ любви „къ прекрасному и возвышенному“ восточному обряду, т. е. на началахъ уніи. „Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника (говоритъ Штроссмайеръ въ своемъ окружномъ посланіи) я знаю, что св. отецъ изъ своего кроткаго сердца не исключаетъ и нашихъ братьевъ славянъ восточнаго обряда, которымъ онъ отъ всей души желаетъ, чтобы въ церковномъ единеніи они нашли для себя силу и блага полной свободы и независимости“. Штроссмайеръ удостоиваетъ своего вниманія и наше отечество и говоритъ о Русскихъ, что это великое славянское племя, какъ принявшее христіанство послѣ Кирилла и Меѳодія, „ни за какую цѣну но должно бы допускать, чтобы схизма, носящая на себѣ греческое имя и характеръ, была и оставалась славянскою“ и высказываетъ убѣжденіе, что только въ сближеніи съ римскимъ престоломъ, которое, благодареніе Богу, въ наши дни успѣваетъ болѣе и болѣе, Россія можетъ найти спасеніе отъ своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій.

Унія, торжество католицизма надъ схизмою... что можетъ пріятнѣе щекотать ухо и тѣшить фантазію славянъ-католиковъ, особенно такихъ враговъ православія, какъ Хорваты и Поляки? Удивительно ли, что когда вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ поставленъ былъ въ такомъ благопріятномъ для католицизма смыслѣ, то канонизація ихъ оказалась дѣйствительно „grande munus“, великою милостію папства? И вотъ съ быстротою молніи гдѣ-то возникаетъ и по всему западному славянству пробѣгаетъ мысль — устроить въ Римѣ грандіозную католическую манифестацію изъ почетнѣйшихъ и по возможности многочисленнѣйшихъ пилигримовъ изъ всѣхъ славянскихъ странъ, чтобы торжественно возблагодарить папу за благодѣяніе канонизаціи Кирилла и Меѳодія, поклониться римской святынѣ, помолиться въ церкви св. Климента,—мѣстѣ погребенія св. Кирилла, кстати получить тамъ юбилейныя индульгенціи, и—тоже кстати—принести св. отцу посильный динарій св. Петра, въ облегченіе тяжкихъ нуждъ церкви... Начинаются усиленныя хлопоты: епископы пишутъ окружныя посланія съ воззваніями къ паствѣ принять участіе въ этомъ пилигримствѣ, составляются комитеты, также разсылающіе циркуляры о высокой важности этого дѣла, разработываются планы поѣздки, хло-

почутъ о наймѣ дешевыхъ квартиръ въ Римѣ, о пониженіи для крестьянъ платы за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, собираются пожертвованія на покрытіе расходовъ путешествія для людей небогатыхъ, идутъ сборы и динарія св. Петра, составляются и разсылаются для подписи адресы папѣ, выработываются проэкты римскихъ торжествъ... Въ Хорватіи во главѣ движенія стояли Штроссмайеръ и Рачки, президентъ югославяской академіи наукъ, достойный соперникъ Штроссмайера въ католическомъ пониманіи Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса. Въ Чехіи главнымъ агитаторомъ былъ каноникъ Штульцъ, тоже пробовавшій свое не многоученное перо на Кирилло-Меѳодіевскихъ вопросахъ, а также и графъ Шенборнъ. Ими составлены были воззванія къ Чехамъ, Мораванамъ, Словакамъ и Силезцамъ; они предполагаютъ выбить медаль, на которой съ одной стороны будетъ надпись: Ut omnes unum sint, а на другой: *да вси едино суть*,—на языкѣ, о которомъ польскія газеты говорятъ, что они его не понимаютъ. Составлены были комитеты и въ Краковѣ, Львовѣ, Познани, во главѣ которыхъ стояли первѣйшие магнаты свѣтскіе и духовные, а также выдающіеся дѣятели администраціи, науки и т. д. Поляки, особенно чуткіе ко всему, что носитъ политическій антирусскій и антиславянскій характеръ, съ особеннымъ усердіемъ агитировали въ пользу этого поломничества. И хлопоты всѣхъ этихъ комитетовъ, результаты воззваній, циркуляровъ и пр. остались не безуспѣшны. Собралось многочисленное и внушительное поломничество. Изъ Вѣны, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ для пилигримовъ, 25 и 26 іюня (по новому стилю) выѣхало въ Римъ болѣе 1000 человѣкъ.

Что это поломничество не имѣетъ никакого религіознаго значенія, что оно есть только политическая или церковно-политическая манифестація, что въ основѣ его скрывается глубокая фальшь и лицемѣріе,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Вотъ какъ отзывается Галицкое „Слово" объ этомъ паломничествѣ. „Въ Римъ ѣдутъ Чехи, Словинцы, Хорваты и Поляки, на дѣлѣ отрекшіеся отъ святыхъ Апостоловъ славянскихъ, до сихъ поръ попирающіе все священное оставленное ими въ мірѣ славянскомъ. Съ чѣмъ они, какъ Славяне, пріѣдутъ въ Римъ? Какое осязательное значеніе можетъ имѣть для нихъ память св. апостоловъ славянскихъ? Слышатъ ли они въ своихъ церквахъ хотя бы одно слово греко-славянской литургіи, видятъ ли они въ нихъ письмо, введенное св. Кирилломъ въ церковь Христову?.. Нѣтъ, отъ всего этого у нихъ не осталось и слѣда, а они таки ѣдутъ поклониться мощамъ того, отъ котораго они на дѣлѣ отступили, ибо требуетъ того—политика. Чехи, напримѣръ, не только сами отреклись отъ славянскихъ апостоловъ, но иногда являлись даже ихъ открытыми противниками, желая и истинныхъ поклонниковъ св. апостоловъ совратить съ ихъ пути и увлечь за собою. Мы еще хорошо помнимъ ученаго Иречка, который 22 года тому назадъ задумалъ, по требованіямъ будто австрійской антиславянской политики, нанести нашей Руси австрійской смертельный ударъ своимъ проэктомъ введенія у насъ въ школахъ—вмѣсто Кирилловской—Чешско-Латинской азбуки и отдалить наше будущее поколѣніе Руси отъ ея церкви и отъ св. славянскихъ просвѣтителей. Ѣдетъ ли г. Иречекъ въ Римъ—не знаемъ, но если ѣдетъ, то на гробѣ св. Кирилла онъ долженъ посыпать себѣ голову пепломъ и со слезами покаяться за тяжкій грѣхъ противъ Руси и славянства. Но туда отправились и чешскіе депутаты вѣнскаго рейхсрата, и мы не знаемъ, какъ могутъ они предстать предъ гробомъ св. Кирилла,—они соединившіеся съ общеизвѣстными открытыми врагами Славянства—съ польскою шляхтою—и всегда за одно съ нею подающіе голоса противъ кирилловской Руси. Благоговѣніе ли къ св. апостоламъ ведетъ ихъ туда, или просто лицемѣріе? И не что другое, какъ крайнее лицемѣріе ведетъ туда и Поляковъ, для которыхъ, по свидѣтельству всей ихъ исторіи, не было и нѣтъ болѣе важнаго дѣла, какъ борьба съ греко-славянскимъ востокомъ, борьба съ русскою церковію". („Слово" 13 іюня, № 65). Поляки и не скрываютъ истиннаго смысла и цѣли пилигримства. Съ обычною нахальною откровенностію и задоромъ они проповѣдуютъ въ своихъ воззваніяхъ и газетахъ, что „римское торжество будетъ tarczą i zaporą (щитомъ и охраною) przeciw rozlewowi schyzmatyckiego panslawizmu, что это будетъ духовное единеніе католической церкви и протестъ противъ восточнаго панславизма, что Левъ XIII принимаетъ близко къ сердцу пропаганду на востокѣ и всѣмъ этимъ дѣломъ преслѣдуетъ своего сильнаго врага—схизму. „Что ни комитетъ, что ни шагъ и что ни слово,—кричатъ о Москвѣ, схизмѣ и антиславянствѣ", замѣчаетъ Галицкая газета „Слово". За обращеніе Россіи предположено даже установить особыя молитвы...

Среди всей этой лжеславянской католической вакханаліи не въ тонъ ей звучитъ только одинъ голосъ—голосъ уніатовъ—Галичанъ. Высшее уніатское духовенство въ Русской Галичинѣ какъ будто не хотѣло или быть можетъ не смѣло отстать отъ Поляковъ. Циркуляромъ отъ 2 (14) мая Львовскій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ также извѣстилъ духовенство своей епархіи, что 23 іюня (5 іюля) въ Римѣ состоится Кирилло-Меѳодіевское торжество, что по этому поводу онъ поѣдетъ въ Римъ и желаетъ, чтобы съ нимъ отправились туда священники и міряне-Русины. Не извѣстно, много ли нашлось охотниковъ изъ Галичанъ принять участіе въ антиславянскомъ паломничествѣ, но Галицкая русская печать далеко не съ восторгомъ отзы-

вается о предполагаемомъ пилигримствѣ. Галицко-русскіе уніаты явятся тамъ живымъ протестомъ противъ уніи, о расширеніи которой такъ теперь заботятся; на торжество Кирилла и Меѳодія они могутъ принести въ Римъ только горькія жалобы на страшное угнетеніе ихъ кирилло-меѳодіевскаго восточнаго обряда, на болѣе и болѣе усиливающееся подавленіе ихъ церкви латинствомъ. „Можемъ ли мы думать, говоритъ галицкій патріотъ Наумовичъ, что въ Римѣ, надъ гробомъ св. Кирилла, Поляки раскаются, что они исполнятся братскимъ славянскимъ духомъ, что станутъ почитать церковь нашу и наслаждаться нашимъ церковнымъ обрядомъ, который считали до сихъ поръ холопскимъ и который латинизовать и изъ котораго переманивать вѣрующихъ въ латинство считали до сихъ поръ заслугою предъ Богомъ и своею отчизною? Если бы въ ихъ умахъ и сердцахъ послѣдовала предъ гробомъ св. Кирилла и Меѳодія такая метаморфоза, то это было бы истиннымъ чудомъ. Но мы не вѣримъ, пока не увидимъ. А мы видимъ пока то, что польскіе священники теперь больше чѣмъ когда нибудь взялись за искорененіе нашего обряда, что они открыто въ проповѣдяхъ совращаютъ народъ въ латинство. И съ этими-то латинскими ксендзами ѣдетъ на римское торжество и наша, лишенная всего мірскаго величія, во всемъ греко-славянскомъ до половины ободранная, въ чужое платье облеченная, своего роднаго по приказу стыдящаяся и боящаяся, смиреннѣйшая духовная Русь Галицкая, и немногимъ представительствомъ Руссихъ мірянъ... Подъ громкими именами Кирилла и Меѳодія и насъ теперь втягиваютъ въ римско-австрійскій западный панславизмъ, вызываемый противъ панславизма восточнаго. Но препятствіемъ къ тѣснѣйшему соединенію нашему съ западными славячами стоитъ у насъ между прочимъ и календарь, и вотъ, къ устраненію этого, 5 іюля сего года быть можетъ будетъ у насъ началомъ новой эры, потому что мы *въ первый разъ* будемъ въ этотъ день праздновать память Кирилла и Меѳодія по *римскому календарю!* Если правда, что Римъ серьезно думаетъ дать западнымъ славянамъ богослуженіе на ихъ народномъ языкѣ и полякамъ на польскомъ языкѣ, то мы можемъ надѣяться, что славяне-католики обоймутъ насъ съ такою любовію, съ какою теперь польскіе ксендзы заманиваютъ Русиновъ въ латинство, что поляки отворятъ намъ двери католическаго костела съ живымъ славяно-польскимъ, т. е. польскимъ языкомъ и западною литургіею, и все это подъ фирмою тѣхъ же св. Апостоловъ Славянскихъ“... („Слово“ № 63). Галицко-русскіе патріоты требуютъ, чтобы паломники предъявили въ Римѣ жалобы на угнетеніе уніатскаго обряда и добились уничтоженія латинскихъ нововведеній; именно желаютъ, чтобы отмѣнены были латинскія названія духовныхъ должностей и церковныхъ принадлежностей, какъ: оффиціалъ, генералъ-викарій, каноникъ, pallium, praelatus domesticus и т. п., чтобы дозволено было духовенству носить рясы и бороды, чтобы были канонизованы католическою церковію Іоаннъ Сучавскій, преп. Іовъ Желѣзо, игуменъ Печерскій, св. Петръ, Алексѣй и Іона митрополиты Русскіе, св. Кириллъ Столпникъ и др.,—чтобы по городамъ установлена была должность діаконовъ, чтобы дозволено было собирать провинціальный синодъ изъ всѣхъ четырехъ уніатскихъ епархій Галиціи для очищенія уніатскаго обряда и пр. Римъ, говорятъ Галицкіе патріоты, латинизовалъ насъ до такой степени, что призналъ несоотвѣтственнымъ называть насъ греко-восточнаго обряда, а просто называетъ насъ обряда русскаго. Римъ видитъ, что изъ грецизма не осталось у насъ и слѣда, и вотъ образовался у насъ „галицко-русскій обрядъ“. Мы ни римляне, ни греки, ни православные славяне, ни уніаты; священникъ русскій отличается отъ латинскаго лишь тѣмъ, что первый—бѣднякъ возбуждающій состраданіе...

Вотъ каковы результаты того „единенія“ съ Римскою церковію подъ условіемъ неприкосновенности „высокаго и прекраснаго“ восточнаго обряда, „единенія“, о распространеніи котораго у славянъ схизматиковъ хлопочутъ теперь Штроссмайеръ и всѣ коноводы римской манифестаціи! Иллюстрація назидательная, если не для Рима и славянъ-католиковъ, которые конечно закроютъ глаза и уши, чтобы не видѣть и не слышать несчастныхъ Галичанъ, то для тѣхъ, кому грозятъ искушенія такого „единенія“.

Съ паломническою лжеславянскою манифестаціею могутъ соединиться или послѣдовать за нею и другіе шаги папства и католицизма въ томъ же духѣ и направленіи. Нѣтъ, напримѣръ, ничего мудреннаго, что въ Римѣ, въ церкви св. Климента будутъ обрѣтены давно не существующія и не извѣстно когда и куда дѣвавшіяся мощи св. Кирилла,—будутъ обрѣтены точно также, какъ обрѣтены были мощи Іоанна Непомука или Іосафата Кунцевича... Было же извѣстіе, что ведутся поиски подъ церковію... Избави насъ Богъ услышать о кощунственномъ подлогѣ, совершенномъ въ отношеніи къ столь великому и святому имени! О попыткахъ въ этомъ родѣ впрочемъ, благодареніе Богу, не слышно. Но газеты высказываютъ предположеніе, что славянамъ разрѣшено будетъ богослуженіе на народномъ языкѣ, на которомъ предположено совершить литургію въ Римѣ по случаю настоящихъ торжествъ. Для славянъ это было бы весьма важнымъ нововведеніемъ, которое безъ сомнѣнія встрѣчено было бы съ живѣйшимъ сочувствіемъ во всемъ славянскомъ мірѣ. Въ интересахъ возвышенія авторитета папства у славянъ и въ интересахъ „уніи“ это было бы также весьма важно. Но согласится ли папство на такую радикальную реформу, нарушающую общій принципъ католи-

цизма и подрывающую такъ сказать raison d' être самаго папства? И какъ посмотритъ на такую реформу Австрійское правительство, отнимающее у славянъ ихъ родной языкъ даже въ школѣ и въ администраціи? Все это заставляетъ сомнѣваться въ возможности такой реформы.

Но и независимо отъ дальнѣйшихъ шаговъ католицизма и папства въ данномъ направленіи, и настоящее возбужденіе въ славянско-католическомъ мірѣ нельзя не представлять опаснымъ для православнаго Славянства. Опасность эта грозитъ не Россіи; ожесточенныя выходки Поляковъ противъ схизмы, противъ московскаго панславизма и пр. могутъ повредить только самому польскому католицизму особенно въ виду настоящихъ переговоровъ нашего правительства съ римскою куріею объ устройствѣ іерархіи и регулированіи духовныхъ дѣлъ римскихъ католиковъ въ Россіи; но Кирилло-Меѳодіевское движеніе несомнѣнно дастъ новый мотивъ для католической пропаганды у юго-славянъ и вдохнетъ въ нее новыя силы къ совращенію православныхъ Сербовъ въ Долмаціи, Босніи, Герцеговинѣ и Австріи, а можетъ быть и у Болгаръ. Пропоганда въ этихъ краяхъ уже замѣтно усилилась и ведется подъ новымъ знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія. Намъ по крайней мѣрѣ утѣшительно отмѣтить, что и представители православной церкви въ тѣхъ краяхъ не остаются бездѣятельны при этой пропагандѣ и ревностно предостерегаютъ свои паствы отъ новыхъ непризванныхъ учителей католицизма. Печатаемое ниже окружное пастырское посланіе Стефана, епископа Далматскаго и Истрійскаго, представляетъ собою образецъ этой истинно-благовременной пастырской дѣятельности. Признавая это посланіе достойнымъ вниманія и по ясному пониманію отличій православія отъ католицизма, не можемъ не пожелать, чтобы и другіе православные епископы юго-славянъ съ подобною же ревностью и съ полнымъ единодушіемъ приняли надлежащія мѣры къ огражденію православія отъ сѣтей пропаганды, столь лживо и коварно прикрывающейся святыми именами Кирилла и Меѳодія...

Окружное посланіе

Стефана епископа Далматинскаго и Истрійскаго.

(съ Сербскаго)

Стефанъ, Божіею милостію православный епископъ Далматинскій и Истрійскій, возлюбленному клиру и паствѣ своей посылаетъ въ духѣ апостольскомъ привѣтствіе и благословеніе.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ (1 Іоан. 4, 1).

Этими словами апостолъ Іоаннъ заповѣдуетъ своимъ вѣрнымъ твердо держаться принятаго святаго ученія и сообразно съ нимъ направлять жизнь свою, ибо приходятъ многіе учители, проповѣдающіе свое ученіе и старающіеся совратить народъ къ этому своему ученію; таковыхъ нужно тщательно испытать прежде, чѣмъ слѣдовать за ними; нужно узнать ихъ цѣли и намѣренія, разслѣдовать ученіе, которое они хотятъ проповѣдывать. Нужно быть всячески осторожными, потому что появляется много такихъ, которые подъ покровомъ святости скрываютъ нечестіе, подъ одеждою истины скрываютъ ложь; слѣдуетъ остерегаться ихъ, потому что принятое святое ученіе легко можетъ забываться, можетъ возникнуть въ жизни уклоненіе, которое наконецъ можетъ низвергнуть въ бездну. *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.*

Возлюбленные мои! для тѣхъ, у кого на сердцѣ лежитъ божественная истина, кто заботится о мирномъ житіи на землѣ и своей судьбѣ будущей, нѣтъ болѣе удобнаго времени размыслить объ этой апостольской заповѣди, какъ нынѣ когда со всѣхъ сторонъ являются между православнымъ народомъ ложные пророки, проповѣдующіе ему свое ученіе, извращающіе чиститу и духъ христіанскаго ученія и заманивающіе на ложный путь, ведущій его къ отреченію отъ вѣры своихъ предковъ. И дѣйствительно, то, что нынѣ совершается около насъ и между нами, могло происходить только въ самыя тяжкія для церкви времена. Не было подобнаго даже тогда, когда у насъ неистовствовала унія и когда у насъ православныхъ хотѣли вырвать изъ сердца нашу вѣру, не было, потому что тогда были одиноки руководители этого зла, а теперь противъ святой церкви нашей дѣйствуютъ соединенными силами многіе. Всѣ иновѣрные церковные начальники, слѣдуя внушенію перваго своего главы, и путемъ проповѣди, и пастырскими посланіями и посредствомъ печати стали беззазорно нападать на вѣру нашу и возбуждать православныхъ, чтобы они бросили вѣру отцевъ, чтобы отреклись отъ своего завѣтнаго вѣроученія, чтобы оставили церковь свою и устремились къ

тому церковному центру, отъ котораго наименѣе проистекало добра для человѣчества. Если когда, то нынѣ необходимо, чтобы слышенъ былъ голосъ тѣхъ, кои поставлены Богомъ для управленія Его церковію, необходимо, дорогіе братія, и мнѣ обратить къ вамъ архипастырское и отеческое слово и въ эту годину искушенія сказать вамъ съ апостоломъ: *вы же, возлюбленніи, предвидяще, хранитеся, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія: но да растете во благодати и разумѣ Господа Іисуса Христа,* (2 Петр. 3, 17).

Чего же хотятъ отъ насъ эти непризванные учители, *сіи лжепророцы*, чего они ищутъ у народа нашего православнаго? Одинъ, можетъ быть самый главный изъ этихъ учителей, ясно говоритъ намъ объ этомъ: „изъ благаго сердца своего св. отецъ папа не исключаетъ и братій нашихъ восточнаго обряда и желаетъ имъ отъ всей души въ церковномъ единеніи найти силу и права полной свободы и независимости апостольскаго призванія и его плодовъ"; и потому призываетъ всѣхъ православныхъ отдѣлиться отъ своей православной церкви, „присоединиться къ великому числу пилигримовъ, отправляющихся въ Римъ въ день св. Кирилла и Меѳодія низко поклониться св. отцу папѣ и принести ему сердечную благодарность за милость, по которой онъ воздвигъ св. Кирилла и Меѳодія на высшую степень чествованія въ церкви Божіей". Вотъ чего хотятъ. Обольщаютъ православныхъ, что папа ихъ любитъ и что вслѣдствіе этой любви онъ готовъ принять ихъ въ нѣдра римской церкви; но изъ благодарности за эту любовь и вмѣстѣ изъ благодарности за то, что онъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія призналъ святыми, православные должны теперь отречься отъ своей вѣры и отправиться въ Римъ на поклоненіе папѣ!

Не говоря о томъ, что Кириллъ и Меѳодій въ православной церкви признавались святыми со дня ихъ кончины и что наша святая церковь искони вѣковъ прославляетъ 11 мая память *преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей славянскихъ* и что потому для насъ православныхъ они не имѣютъ нужды въ канонизаціи, и тѣмъ менѣе въ канонизаціи отъ кого-то, коего православные не признаютъ ни чѣмъ, и не признаютъ никогда, пока будутъ вѣрны ученію церкви апостольской, —посмотримъ, принадлежали ли свв. Кириллъ и Меѳодій какой-то другой церкви, не были ли они строго православными? Въ житіяхъ ихъ читаемъ, что они до такой степени были преданы православію, что готовы были пожертвовать за него жизнію. Умирая послѣ тяжкой борьбы съ врагами православія и славянскаго богослуженія, Кириллъ внушаетъ брату своему неослабную ревность, заклинаетъ его не оставлять начатаго служенія, которое одно можетъ спасти народъ, поручаетъ ему свое *вѣроисповѣданіе*, предостерегая его въ особенности противъ новаго ученія объ исхождеріи Св. Духа „и отъ Сына" и обращаетъ его мысль къ Цареграду, чтобы тамъ, при источникѣ, онъ почерпалъ для себя силу. Боля душою и опасаясь за народъ свой въ виду западныхъ враговъ его, онъ умираетъ съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ спасъ церковь отъ нововведеній и чтобы *совокупилъ всѣхъ во единодушіи*. Св. Меѳодій долженъ былъ потерпѣть гоненія за свое православіе, особенно потому, что нѣмецкіе епископы обвиняли его, что учитъ объ исхожденіи Св. Духа такъ, какъ учатъ на востокѣ; онъ во все время своей проповѣди боролся съ ересью, которая въ житіи его называется *іопаторскою*, т. е. ересью, которая учитъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына; при равной ревности о святынѣ православія, Меѳодій при смерти заклинаетъ своихъ учениковъ хранить *принятую отъ апостоловъ и св. отцевъ вѣру* и повиноваться избранному имъ преемнику его, потому что въ немъ одномъ ручательство противодѣйствія противъ іопаторовъ. О буллѣ папы Стефана VI противъ учениковъ Кирилла и Меѳодія можемъ и не вспоминать.

Вотъ какова была вѣра св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, вотъ къ какой принадлежали они церкви, и какъ на нихъ смотритъ св. православная церковь наша.

При такихъ воззрѣніяхъ нашихъ, братіе мои, на св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, воззрѣніяхъ, основанныхъ на несомнѣнной исторіи, будемъ ли мы, братіе, вѣрить въ искренность нашихъ непризванныхъ учителей?

Не наше дѣло разбирать причины, побуждающія теперь нападать на нашу святую церковь и звать насъ, куда не нужно; однакоже мы должны замѣтить, что образъ ихъ дѣйствій не добрый. Вмѣсто того, чтобы простирать братскую руку для единодушной дѣятельности на пользу общаго народнаго преуспѣянія, вмѣсто того, чтобы заботиться о мирѣ совѣсти и не касаться вопросовъ, которые могутъ перенести насъ въ темныя времена среднихъ вѣковъ, дается поводъ къ вѣроисповѣдной распрѣ, забывается истинно-христіанская до-

бродѣтель—вѣротерпимость, разжигаются вѣроисповѣдныя страсти, а опуская изъ виду, что послѣдствія всего этого могутъ служить только къ выгодѣ общихъ враговъ нашихъ, дѣлается покушеніе на величайшую для православныхъ святыню и разсылаются воззванія, чтобы они отреклись отъ того, что для нихъ священнѣе всего на свѣтѣ. Такой образъ дѣйствій противенъ духу апостольскому, и это должны бы, кажется, знать лучше всего тѣ представители церкви, которые стоятъ во главѣ нынѣшняго движенія противъ православной церкви.

Къ вамъ, дорогіе братіе мои, обращаетъ слово вашъ архипастырь въ это время искушенія и напоминаетъ вамъ оное слово апостола: *не всякому духу вѣруйте: но искушайте духи, аще отъ Бога суть. Предвѣдяще хранитеся, да не лестію беззаконныхъ сведены бывше отпадете своего утвержденія: но да растете въ благодати и разумѣ Господа нашего Іисуса Христа.* Знайте теперь, къ чему стремятся непризванные учители, *и предвидяще хранитеся*, оберегайте себя, ибо они хотятъ отнять у васъ высочайшую святыню вашу, ваше православіе.

Увѣренъ, что теперь излишне напоминать вамъ, братіе, о святости нашей вѣры православной, излишне говорить вамъ, что святая вѣра наша основывается только на св. Писаніи и св. Преданіи, что она и теперь таже самая, какая была во время апостоловъ, излишне, говорю, напоминать вамъ объ всемъ этомъ, потому что мнѣ хорошо извѣстна вѣра ваша и преданность ваша православной церкви, хранительницѣ этой вѣры. Слѣдуя однако же наставленію апостола, что должно учить *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2), я, сообразно съ знаменіями времени, напомню вамъ, братіе, отличительныя черты нашего святаго православія, чтобы крѣпче утвердиться въ немъ и остаться ему вѣрнымъ навсегда.

Ученіе свое православная церковь основываетъ только на ученіи Іисуса Христа, и потому всякій вопросъ о новомъ ученіи сводится у ней къ вопросу: училъ ли объ этомъ Іисусъ Христосъ. И на этотъ вопросъ она отвѣчаетъ, соображаясь съ тѣмъ, содержится ли это ученіе въ св. Писаніи, свидѣтельствуетъ ли о немъ вся христіанская церковь, единая въ своемъ существѣ, неизмѣнная въ своей вѣрѣ, непоколебимая среди всѣхъ превратностей человѣческаго разума. Православная церковь и теперь таже, какова была во времена апостоловъ. Ея нынѣшнее ученіе не иное, какъ то, которое содержится въ св. Писаніи, которое проповѣдовали св. апостолы, которому учили св. отцы и которое опредѣлили вселенскіе соборы. Она одна осталась вѣрна повелѣнію и заповѣди апостола Павла: *храни залогъ*. Она одна суть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), *святая и непорочная* невѣста Христова (Еф 5, 25), собственное тѣло Христово (Кол. 1, 24) и она одна всегда останется таковою, ибо Христосъ обѣщалъ ей быть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20).

Православная церковь свято хранитъ символъ вѣры, какъ онъ былъ составленъ на вселенскихъ соборахъ Никейскомъ и Цареградскомъ, и она, оставаясь вѣрною 7-му правилу третьяго вселенскаго собора, никогда не дозволяла себѣ ничего ни прибавлять къ нему, ни убавлять. Согласно съ этимъ, слѣдуя словамъ Евангелія: *егда пріидетъ утѣшитель, его же азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ*, и словамъ символа вѣры: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго*, символа, который до XI вѣка исповѣдывала вся церковь и востока и запада, церковь наша осуждаетъ прибавленіе «и отъ Сына», введенное въ символъ,—какъ неправильное и противоканоническое дѣло одной помѣстной церкви и какъ такое, которое заключаетъ въ себѣ схизматическое заблужденіе, противное вселенскому вѣрованію.

Православная церковь съ апостольскою церковію вѣруетъ, что Іисусъ Христосъ есть нашъ единый Ходатай, что Онъ есть Искупитель всего безъ исключенія рода человѣческаго и что мы оправдываемся чрезъ единеніе съ Нимъ вѣрою; вѣруетъ, что добрыя дѣла мы можемъ творить только при помощи благодати Божіей, подаваемой намъ туне ради заслугъ Искупителя; вѣруетъ, что праведные и святые суть истинные и любезные чада Божіи, что они угодны Богу, что всѣ молитвы ихъ пріятны Богу и что Онъ внемлетъ имъ, но заслуги святыхъ, какъ бы велики онѣ ни были, она никогда не признаетъ сверхдолжными, преизобилующими для нихъ самихъ, чтобы этими заслугами они могли располагать въ пользу другихъ, въ пользу грѣшниковъ, для оправданія ихъ предъ Богомъ. *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48)—вотъ заповѣдь Евангельская, и апостолъ Павелъ, хотя былъ великъ, однакоже не признавалъ себя совершеннымъ и не могъ думать, что имѣетъ преизобилующія заслуги: *азъ себѣ не у помышляю достигша*, исповѣдовалъ онъ (Фил 3, 13). Потому православная цер-

ковь отвергаетъ ученіе, по которому грѣшники могутъ освободиться предъ вѣчною правдою отъ временныхъ мученій преизбыточествующими, будто бы, заслугами святыхъ, которыя находятся въ сокровищницѣ церкви, отвергаетъ ученіе, по которому право примѣненія этихъ заслугъ и слѣдовательно освобожденія грѣшниковъ не только живыхъ, но и умершихъ отъ временныхъ наказаній, то есть право раздачи индульгенцій, принадлежитъ церкви, или, относительно, духовному главѣ церкви. Ученіе объ индульгенціяхъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, и индульгенціи приносятъ только вредъ христіанской жизни, такъ какъ, ослабляя у грѣшника готовность къ истинному покаянію, приводятъ его къ пренебреженію средствъ освобожденія отъ грѣховнаго состоянія и, представляя людямъ легкость примиренія съ Богомъ, ведутъ ихъ къ распущенности и болѣе легкому совершенію грѣховъ.

Православная церковь вѣруетъ, что *единый глава церкви* есть *Господь Іисусъ Христосъ*, который вѣчно пребываетъ съ нею; признаетъ *одну власть*, представляемую совокупностію всѣхъ епископовъ, которые власть эту получили не по полномочію чьему-либо, но своимъ посвященіемъ и по божественному установленію, власть, которая, въ силу непрестающаго содѣйствія св. Духа, непогрѣшима. „Власть епископовъ есть едина“, учитъ насъ св. Кипріанъ, „и эту власть на взаимно-обязательныхъ условіяхъ имѣютъ всѣ епископы“. Православная церковь отвергаетъ ученіе о видимомъ главенствѣ, которое сосредоточено въ одномъ епископѣ и которое еще при этомъ производится изъ *божественнаго происхожденія*; осуждаетъ какъ противное христіанскому духу ученіе объ *одномъ* епископѣ, какъ *непогрѣшимомъ представителѣ всей церкви* и *непогрѣшимомъ толкователѣ св. Писанія*, которому принадлежитъ безусловная неограниченная власть во всей церкви и кромѣ котораго всѣ другіе епископы суть только его намѣстники и отъ него только получаютъ свою власть.

Православная церковь, согласно съ ученіемъ св. Писанія, учитъ, что души умершихъ тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ отходятъ или ко блаженству или къ мученіямъ, но не ощущаютъ ни совершеннаго блаженства ни полныхъ мученій, такъ какъ это наступитъ, по ученію Евангелія (Мѳ. 25, 46), только послѣ страшнаго суда; по ея ученію послѣ смерти нѣтъ *особеннаго средняго состоянія* людей, но всѣ или отходятъ на *небо* или въ *адъ*, нѣтъ *особеннаго средняго мѣста*, куда бы отходили души послѣ смерти, вѣруетъ, что души грѣшниковъ могутъ освободиться отъ муки, но не своими заслугами, не сами собою,—*во адѣ кто исповѣстся тебѣ* (Пс. 6, 6), *не мертвіи восхвалятъ тя Господи* (Пс. 113, 25),—но по молитвамъ живыхъ, по молитвамъ церкви, ежедневно возносимыхъ за живыхъ и мертвыхъ, ибо и Христосъ умеръ за всѣхъ. Со св. Ѳеофилактомъ она отвергаетъ ученіе, по которому грѣшники могутъ очиститься въ чистилищѣ и удовлетворить правдѣ Божіей своими мученіями, отвергаетъ это ученіе, ибо на это нѣтъ основаній въ Евангеліи и оно противно основной мысли богословія.

Въ отношеніи къ благочинію православная церковь вѣруетъ и почитаетъ священнымъ только то, что установлено авторитетомъ соборовъ, признаетъ поэтому священными для вселенской церкви правила св. Апостоловъ, правила седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и правила свв. отецъ, утвержденныя соборами, ибо они божественнаго происхожденія и ибо самъ Христосъ сказалъ, что онъ есть не съ однимъ человѣкомъ, хотя бы то былъ высшій іерархъ въ церкви, а тамъ, *идѣже два или тріе собрани во имя Его* (Мѳ. 18, 20) и слѣдовательно только съ Соборомъ епископовъ. Правила эти представляютъ благочиніе церкви первыхъ вѣковъ христіанства, почему и православная церковь, держась только ихъ и по нимъ управляясь, во всемъ осталась вѣрною церкви, каковою она была во времена апостоловъ и св. отцевъ. Она не имѣетъ никакихъ опредѣленій, которыя бы происходили отъ одного іерарха и которыя бы, какъ такія, безъ одобренія власти соборной, могли имѣть обязательную силу для всей церкви. Она не имѣетъ по этому никакихъ *декреталій* и отвергаетъ ихъ, такъ какъ они противны соборному началу вселенской церкви.

Православная церковь, согласно съ церковію апостольскою, учитъ, что св. литургія должна быть совершаема гласно, во всеуслышаніе, ибо она есть богослуженіе всего народа въ совокупности, въ которомъ и лица духовныя и міряне должны принимать участіе чтеніемъ молитвы и отвѣщаніемъ на возгласы священника; учитъ, что на одномъ престолѣ нельзя совершать болѣе одной жертвы въ воспоминаніе единой жертвы, принесенной за насъ Спасителемъ; учитъ, что какъ Іисусъ Христосъ совершилъ тайную вечерю на квасномъ хлѣбѣ, такъ на квасномъ хлѣбѣ должна быть совершаема и святая литургія, которая есть воспомина-

ніе этой вечери; утверждаясь на словахъ Спасителя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое* и *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя*, учитъ, что должны причащаться подъ обоими видами одинаково всѣ, составляющіе церковь Христову, слѣдовательно и священники и міряне; учитъ, что какъ Христосъ молитвеннымъ благословеніемъ освятилъ хлѣбъ и вино и претворилъ ихъ въ тѣло и кровь свою, такъ точно и на св. литургіи пресуществленіе хлѣба и вина совершается молитвою и призываніемъ Св. Духа. Она отвергаетъ, какъ противное Евангелію, ученіе о *тайныхъ миссахъ*, отвергаетъ совершеніе многихъ литургій въ одинъ день на одномъ престолѣ, осуждаетъ употребленіе прѣснаго хлѣба, который, по особенному приготовленію его, нельзя и назвать хлѣбомъ, отвергаетъ причащеніе вѣрующихъ подъ однимъ только видомъ, отвергаетъ ученіе, что молитвою и призываніемъ Духа святаго хлѣбъ и вино *не* пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, и отвергаетъ все это потому, что все это противорѣчитъ основнымъ установленіямъ Христовымъ объ Евхаристіи.

Православная церковь учитъ о Пресвятой Дѣвѣ, что она есть *честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ*, что она есть *Приснодѣва* и поклоняется ей какъ *Богородицѣ*, и это ученіе свое основываетъ на апостольскихъ и отеческихъ писаніяхъ. Но, признавая, что первородный грѣхъ перешелъ на все потомство Адамово (Рим. 5, 12. 15. 17—19. Пс. 50, 7), она не изъемлетъ отъ этого грѣха по зачатію и рожденію и Пресвятую Дѣву, не смотря на то, что свято вѣруетъ, что Она впослѣдствіи Духомъ святымъ отъ этого грѣха очищена. Сообразно съ этимъ, она отвергаетъ богопротивное ученіе о *непорочномъ зачатіи* Маріи и поэтому не приписываетъ Ей того *божественнаго* достоинства, которое свойственно одному Богу.

Православная церковь, по самому составу своему и согласно съ ученіемъ апостоловъ, есть по преимуществу *народная церковь* и какъ такая она даетъ вѣрующимъ священныя книги на народномъ языкѣ, отправляетъ святую и божественную литургію на народномъ языкѣ и всякое богослуженіе, общественное ли, или частное, совершаетъ только на народномъ языкѣ. Языка *особеннаго*, который бы скрывалъ отъ народа божественныя тайны, который бы держалъ народъ въ невѣжествѣ, въ непониманіи того, что совершается въ церкви, православная церковь не признаетъ; она знаетъ только народный языкъ и на цемъ говоритъ народу, чтобы народъ разумѣлъ его, чтобы онъ просвѣщался Евангельскимъ ученіемъ. Она отвергаетъ полновластіе одного особеннаго языка въ богослуженіи, ибо въ этомъ она признаетъ орудіе нарочито держать народъ въ невѣдѣніи христіанскихъ истинъ.

Вотъ, братіе, главныя и отличительныя черты нашего святаго православія! Вотъ какое ученіе нашей православной церкви! При такой вѣрѣ, не есть ли она единая, святая и непорочная *невѣста Христова* (Еф. 5, 25)? не есть ли она, какъ такая, собственное *тѣло Христово* (Кол. 1, 24)? не есть ли она единый *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15)? И эту вѣру проповѣдали ученики Христовы; ее запечатлѣли своею кровію мученики, ей научили насъ, Славянъ, наши первоучители, наши апостолы Кириллъ и Меѳодій.

Будемъ, братіе, тверды въ вѣрѣ нашей, будемъ всею душею преданы нашей святой православной церкви! Въ ней одной мы обрѣтемъ полное успокоеніе, совершенную радость, ибо она есть *истина*. Какъ хранительница истины, она всегда находилась подъ особеннымъ покровительствомъ Промысла Божія, на пользу православной церкви мы должны признавать и самое раздѣленіе церквей, ибо какъ въ самомъ отдѣленіи отъ нея запада, такъ и въ результатахъ этого отдѣленія мы видимъ особенное попеченіе Божіе о ней; чрезъ это она, при всѣхъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствіяхъ, сохранила во всѣ вѣка чистоту и неповрежденность вѣры апостольской съ одной стороны, а съ другой при всѣхъ попыткахъ подчинить ее чуждой власти, она сохранила свою самостоятельность. Самое зло *раздѣленія* церквей допущено было Божіимъ Промысломъ для того, чтобы спасти православную церковь отъ ложнаго *единства*. Да, братіе, святое наше православіе, прошло *сквозь огнь и воду*, противъ его возставали милліоны *лжепророковъ*, но оно всегда сохранялось твердо и невредимо, и твердымъ всегда сохранится оно и въ сердцахъ нашихъ, ибо оно есть *столпъ и утвержденіе истины*.

Братіе мои! Вы просвѣщены *Духомъ истины* слѣдовательно вамъ не трудно разпознавать учителей, которые являются къ вамъ со стороны, пастырей, которые къ вамъ приходятъ, *искушайте ихъ, аще отъ Бога суть* и охраняйте себя; а между тѣмъ молитесь непрестанно вмѣстѣ со мною, *да*

вси совершенны будутъ во едино, по слову Господа; будемъ молиться усиленною молитвою ко Господу, „да утишитъ раздоры церкви Его и силою святаго Духа обратитъ всѣхъ отступившихъ къ познанію истины и сопричтетъ ихъ къ избранному Своему стаду“.

Призываю на васъ, братіе и духовныя чада, благословеніе Всемогущаго Бога, и съ апостоломъ Петромъ (1 Петр. 5, 10) возношу теплую молитву къ престолу Его: *Богъ всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Въ Зарѣ, въ день Сошествія Св. Духа 1881 г.
Вашъ предъ Богомъ молитвенникъ, смиренный епископъ *Стефанъ.*

Професоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе: *Часть неоффиціальная.* Лжеславянское католическое движеніе.—Окружное посланіе Стефана епископа Далматинскаго и Истрійскаго Объявленія.

Печатать дозволяется. 30 іюня 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.